

Егор Кириченко

**Агенты компании "МИРЫ".
Книга 22 "Критика системы"**

Егор Кириченко

**Агенты компании "МИРЫ".
Книга 22 "Критика системы"**

«Автор»

2026

Кириченко Е. М.

Агенты компании "МИРЫ". Книга 22 "Критика системы" /
Е. М. Кириченко — «Автор», 2026

Рэйчел Эирвудс недавно помогла в борьбе с фондом помощи «Зов доброты», и вот она становится правительницей компании «МИРЫ», но вдруг на её пути встаёт большая часть общества и агенты, которые были недовольны результатами выборов, поскольку ранее за кандидатуру Рэйчел выступала бывшая правительница Джинни Унирская. Юной правительнице придётся отстаивать свою честь, строить карьеру и сталкиваться с тайнами прошлого. Книга публикуется в авторской редакции с сохранением пунктуации и орфографии.

© Кириченко Е. М., 2026

© Автор, 2026

Егор Кириченко

Агенты компании "МИРЫ".

Книга 22 "Критика системы"

История Рэйчел Эирвудс началась очень бодро: она помогла рассекретить злые умыслы фонда помощи “Зов доброты”. Но вот её становление в качестве правительницы компании “МИРЫ” началось в критики системы сменяемости власти.

Агенты провели внеочередное собрание, на котором тыкали Рэйчел в её цифры. Полная статистка располагалась на сотнях слайдов. Благо, не только правительница уставала, поэтому её учесть быть окружённой критикой была не столь длительной.

О внутреннем положении вещей в компании «МИРЫ» знали абсолютно все. Ушедшая на пенсию Джинни сожалела не только о том, что узнала правду о своих «друзьях», но и вывела общественность из себя, хотя до неё практика рекомендаций следующего правителя ни капельки не осуждалась.

Впрочем, Рэйчел Эирвудс было не так горько, как могло бы быть. Поддержка девушки шла от семьи.

- Очередной нудный денёк? - Спросил папа, а затем отложил еду и обнял дочь.

- Спасибо, пап. Но не стоит, - грустила Рэйчел.

- Становясь на такой пост, дорогая, ты не лишаешься нас. Мы тебя любим, - ещё крепче обнял папа.

В отличие от Унирской, Эирвудс вовсе не хотелось оставаться допоздна на работе. Ей хотелось отдохнуть где-то. Места, которые не закрывали свои двери после девяти вечера, находились в разных частях города, из-за чего до закрытия некоторых оставалось не более часа. Жизнь без новых развлечений может очень быстро докучать, особенно для Рэйчел, у которой все дни словно один: приходит на работу, ловит осуждающие взгляды, приходит на брифинг, получает порцию недовольства с требованиями провести новое голосование немедленно.

Знали бы они, что Рэйчел Эирвудс со слезами на глазах в первый же рабочий день побежала создавать группу агентов, которые занимались вопросом регулирования последующий правителей компании «МИРЫ». Впрочем, на одном из собраний девушка не выдержала и выкрикнула о насущном вопросе.

- Всё в работе! Это требует времени! Нельзя сделать одним днём и не разгребать последствия непродуманных пунктов! - Высокий тон правительницы заставил агентов впервые почувствовать себя на своём месте.

Уже этим вечером на семейном застолье Рэйчел стеснялась сказать, что впервые приструнила агентов, впервые не стала сдерживаться. Ей казалось это неправильным. Но было ли правильным такое отношение сотрудников к своей руководительнице? Почему Рэйчел не дают проявить себя, а лишь требуют определённых действий? Все эти вопросы настолько затмили любые другие мысли девушки, что она случайно проговорила.

- Да, агенты достали меня, - находясь в своих мыслях, Рэйчел ответила маме.

- В каком плане? - Уточнил папа.

- Да, я просто накричала на них, - правительница резко одумалась. - Я хотела сказать...

Дальнейшие слова-оправдания не требовались, родителям было приятно, что их дочь стала более уверенной, что они молча подошли к ней и обняли её. Рэйчел не особо обратила внимание на это, но ей было приятно, что дома всегда тепло. Может быть, когда-то и в её кабинете в главной базе компании «МИРЫ» станет также тепло и уютно.

За два месяца правления её рабочее место выглядело очень плохо; простой стол, небольшой телевизор, белые стул без мягкой ткани. Интерьер оставлял желать лучшего, но правительнице было не до этого.

Третий месяц правления стал куда более спокойным, чем два первых. Специальные агенты уже успели презентовать Рэйчел черновую версию документа о «правителях, их обязанностях, а также ограничениях», в котором прописывались рамки избрания и сроки нахождения на должности. Но именно сроки смущали всех, кто работал: пять, десять или двадцать лет. По сравнению с первыми правителями, которые любили называть себя боссами, даже срок в двадцать лет казался умеренным. Но общественность и агенты могли посчитать такие сроки гигантскими. В общем, три месяца упорной работы требовали не меньшего срока, чтобы проанализировать самое важное ограничение.

Было бы глупо опираться на мнение родителей, но всё же они часто общественность, поэтому прислушаться к ним явно будет не во вред.

- Как думаете, двадцать лет на посту правительницы достаточный срок? Или это перебор?
- Спросила Рэйчел.

- Ну, это надо тебе самой смотреть спустя время. Никогда не знаешь, когда в голову придёт хорошая идея, - немного по-философски ответила мама.

- Я думаю, что Рэйчи говорит не о себе лично. Срок, безусловно, очень большой. Сомневаюсь, что каждый отважится так долго находиться в должности. Я бы ограничился десятью годами, - ответил папа.

И слова мамы и слова папы звучали одинаково убедительно. Они оба были правы. Но подобное мнение в очередной раз пошатнуло бы общественность. Люди и агенты явно будут недовольны, если новые ограничения будут такими «кривыми», позволяющими правителю выбирать себе срок.

Прибытие Эирвудс в загородный клуб стало тайной. Ей довелось отдохнуть в течение трёх дней от компании «МИРЫ», недовольных агентов. Она встретилась со своей подругой Барбарой.

Во время игры в боулинг они впервые заговорили о проблемной теме.

- Компания «МИРЫ» за три месяца довела тебя. Была бы я на твоём месте, то уволила каждого несогласного. Нельзя мешать руководству, особенно, когда моя подруга руководит, - заявила девушка.

- Барб, не напоминай мне о них, пожалуйста. Я хочу поиграть в боулинг, а не вспоминать буллинг, - попыталась отшутиться Рэйчел.

Кегли летели целыми рядами, даже было несколько страйков. Подруги весело поиграли, провели время вместе.

- Надеюсь, ещё свидимся, - попрощалась Барбара и села в джип к своему супругу.

Надежды у Рэйчел были не только на следующую встречу с подругой, но и на поиски хорошего возлюбленного. Она подозревала, что дело о разоблачении фонда помощи «Зов доброты» будет самым лёгким, особенно по сравнению с свиданиями в должности правительницы компании «МИРЫ».

Парни, с которыми была знакома девушка, писали ей в социальных сетях с приглашение в рестораны, кафе, но в тексте практически каждого из них виднелась корысть, стремление завладеть наделённой властью.

Самым сложным было не клюнуть на крючок какого-то красавчика-друга, к которому Рэйчел испытывала чувство влюблённости. Ей было больно отказывать подобным парням, но мозг не позволял пойти на очевидное свидание-ловушку.

Впрочем, это была меньшая проблема, ибо одна журналистка очень сильно хотела взять у правительницы интервью. Она потратила практически месяц, чтобы заполучить возможность договориться о встрече лично с Рэйчел. Несмотря на неприязнь агентов к своей правительнице,

они максимально хотели уберечь её от опасных вопросов со стороны любых СМИ, поскольку общественность не должна знать о состоянии высшего руководства компании «МИРЫ».

Вечером в понедельник Эйрвудс приехала на место. Она выбрала синие брюки и серый пиджак, хоть и само интервью не предполагало съёмки. Встреча проходила в пустом ресторане, который закрыли по просьбе журналистки. Чтобы раскрепостить правительницу, девушка хорошо подготовилась и сделала заказ именно тех блюд, которые обожала Рэйчел.

Журналистка выглядела очень привлекательно, несмотря на то, что ей уже практически стукнул четвёртый десяток. Её серые волосы были покрашены в рыжий, по итогу виднелся полосчатый узор. Цвет кожи был близок к цвету кожи Рэйчел, вот только у правительницы ещё и был загар. Разница между поколениями чувствовалась невооружённым взглядом.

- Здравствуйте! Я Маргарет Тэкт, - поздоровалась журналистка.

- Здравствуйте! Рэйчел Эйрвудс, - сразу же заметила очки со скрытой камерой правительница. - Интервью уже началось?

- Мы вроде бы с вами обговорили все условия. Если что-то не устроит, то вы можете мне сообщить. Я уберу часть материала, - словно по методичке ответила Тэкт.

Они уселись за стол. Первые десять минут диалога проходили в довольно дружеской форме. Рэйчел не чувствовала подвоха в вопросах.

- Не стоит бояться интервью. Они делают хороший пиар, - посоветовала Тэкт.

Эти слова расслабили Рэйчел. Девушка поверила, что ей желают всего наилучшего, что никакого подвоха нет. Из-за этого в ходе интервью она раскрылась и задела тему своего детства, а также мечтам свершить великое в должности правительницы компании «МИРЫ».

Вспоминать о кое-чём было тяжело, но Маргарет делала всё, чтобы заполучить материал. Она кое-что перечёркивала в заметках. Видимо, журналистка планировала взять часть фактов из иных источников, а для подтверждения их существования достаточно было задать смежные вопросы.

- Да! У меня до сих пор он хранится где-то в гараже, - ответила правительница.

Таким образом, Эйрвудс ответила на большое количество каверзных вопросов, а заодно дала возможность поискать про себя неудобный материал.

После интервью, девушка отправилась домой. Она была очень уставшей. Быстренько приготовила еду и отправилась в гараж, чтобы разобрать свои вещи, о которых вспомнила в ходе интервью.

Рэйчел взяла свою гитару. В гараже никого не было. На улице также было пусто. Наверное, в два ночи было не самым логичным решение отвлечься от жизни с помощью музыки, но родители оставили её одну, поэтому девушка могла себе позволить такую шалость, за которую потом наверняка придётся отвечать перед соседями. Но ей была нужна эта шалость.

Она запела песню, которую сочинила в школе, пока отбывала наказание из-за прогула урока. В ней пелось о взрослении, строгости взрослого мира, а также о глупых правилах, несправедливых правилах.

По-хорошему, данная песня должна навеивать на повторяющиеся ситуации с несправедливостями в обществе, но слова работали наоборот: Рэйчел вспоминала с теплом то время, ей было приятно окунуться в светлые воспоминания и вспомнить школу. Первым в голову пришёл день написания текста.

Четырнадцатилетняя Рэйчел сбежала с подругами с урока философии, чтобы успеть на акцию в продуктовом магазине. Коктейли, которые чуть ли не заставляли взрослых мучаться от головной боли из-за количества сахара в них, были такими вкусными для подростков, что те при возможности бегали, чтобы освежиться.

Продавщица в магазине не особо следила за тем, какие именно ингредиенты смешиваются, поэтому Рэйчел с подругами решила разом опробовать все новые вкусы. Они оплатили свои покупки и уселись в небольшом парке поблизости.

- Такая мерзость! – Оценила свой эксперимент одна из подруг.

Она пролила коктейль прямо на траву. Это заметил местный уборщик. Он подошёл к школьницам и начал их отчитываться за их неуважение к природе. Рэйчел пыталась спокойным голосом объяснить ему, что ситуация нее столь однозначная.

- Я знаю, что мы чуть-чуть пролили на газон. Но разве это такая трагедия? – Спросила Эирвудс.

- Ещё какая трагедия! Себя травите, так ещё и за природу взялись! – Закричал ещё громче мужчина.

К ним подбежал парнишка из параллели. Он проехал на своём скейте около цветов. Как только бедные растения зашевелились из-за ветра, то уборщик погнался за хулиганом. Девочки воспользовались шансом, ушли из парка.

Как только они зашли в школу, то наткнулись на философа, который пожаловался на участвовавшие прогулы его уроков. Ни Рэйчел, ни её подруги не знали, что практически все ученики стали прогуливать философию.

- Пройдёмте со мной, юные леди! – Приказал своим недовольным голосом преподаватель.

Директор разговаривал с каждым учеником по-отдельности. Рэйчел очень переживала, поэтому подруги решили поставить её в конец очереди. Как только она осталась одна, то к ней подсел тот самый парнишка из парка. На его кепке виднелось имя “Элтон”.

- Эирвудс, прогуливаешь? – Спросил он.

- Не твоё дело, - дерзко ответила Рэйчел, сложив руки на дрожащие колени.

- Могла бы хотя бы поблагодарить. Тот ворчун бы вас наказал уборкой парка, - Элтон посмотрел на свой локоть. – Счастливый страйк. Врезался в его пустые вёдра.

- Как можно врезаться в пустые вёдра и получить ушиб? Под ноги бы смотрел, - посоветовала Рэйчел.

- Твои? – Неудачно пошутил парень.

Эта шутка могла бы стать последней в отношениях с кем угодно, но не с Эирвудс. Девушка засмеялась. Её первый возлюбленный не делал никаких смешных комплиментов, а Элтон смог повалить её со смеху, а затем поднять.

- Не падай. Отшибёшь ещё себе. Говорят, директор некоторых шлёпает до красноты. Не отшлёпалась? – Спросил он у упавшей Рэйчел.

- Спасибо, - не успела ответить она.

- Вот и поблагодарила, - улыбнулся Элтон.

Юная Эирвудс попыталась как-то оправдать своё слово, но парень заигрывал с ней всё больше и больше.

- Нет-нет-нет, ты поблагодарила за себя и подруг! Только за это. А вот предотвратить падение не смог. Подать руку, на мой взгляд, жест уважения. А уважение требует молчания, без благодарностей, - протараторил Элтон, что половину слов Рэйчел вовсе не поняла, но всё равно заулыбалась.

С ожидания у кабинета директора и началась дружба между этими двумя. Элтон и Рэйчел стали часто проводить время вместе, но летом разъезжались по разным уголкам планеты, поэтому оба с трепетом ждали первого учебного дня ради встречи друг с другом.

Рэйчел вернулась из воспоминаний о прошлом, и очень вовремя Тэкт написала у себя в новостном блоге одно имя “Элтон”. Правительница полезла в телефон, чтобы отыскать где-то в старых заметках текст ещё одной песни, но её внимание забрало уведомление из блога журналистки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.